

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ

И. Л. Гарбар

Мурманский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 11 февраля 2009 г.

Аннотация: в статье рассматривается возможная классификация ассоциативного материала, позволяющая выявить межпоколенную специфику образов сознания русских с позиций гносеологического подхода. Кратко анализируется структура образа «человек» в языковом сознании разных поколений.

Ключевые слова: языковое сознание, образ сознания, межпоколенная специфика, познавательная деятельность, ассоциативный эксперимент.

Abstract: the article presents a classification of association test results. Based on a gnoseological approach, the classification is aimed to discover specific features which characterize images in the language consciousness of people of different generations. A brief analysis of the image «man» is presented.

Key words: language consciousness, image of consciousness, generational specificity, cognition, association test.

Исследования языкового сознания, являющиеся сегодня одним из приоритетных направлений деятельности Московской психолингвистической школы, опираются на понимание языкового сознания как опосредованного языком образа мира той или иной культуры [1, с. 26], «совокупности перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителей культуры об объектах реального мира» [2, с. 7], овнешненных языковыми средствами [3, с. 3]. Единицей анализа при этом становится образ сознания как форма отображения объективной реальности, овнешненный, в частности, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностями этих полей [1, с. 26].

Анализ образов языкового сознания через их овнешнение в ассоциативном эксперименте предполагает определенный подход к классификации ассоциатов, методологической основой которого сегодня может стать некое универсальное представление о структуре сознания, позволяющее выявить не только формальные, поверхностные связи между вербальными средствами манифестации психических образов, но и содержание этих психических образов.

В отечественных психологии и философии существует несколько таких моделей структуры сознания, в частности — концепция составляющих сознания А. Н. Леонтьева [4], двухуровневая модель образующих сознания по В. П. Зинченко [5], психосемантический тетраэдр Ф. Е. Василюка [6]. Философ А. В. Иванов предлагает интегральную модель гносеологической структуры сознания, его основных компонентов и уровней, согласно которой структуру

сознания можно представить в виде круга, куда вписан крест, делящий его на четыре равные части. Каждому сектору соответствует определенная сфера деятельности сознания:

- (1) — сфера телесно-перцептивных способностей и получаемого на их основе знания (ТП);
- (2) — сфера логико-понятийных компонентов нашего сознания (ЛП);
- (3) — эмоционально-аффективная (ЭА);
- (4) — ценностно-мотивационная (ЦМ) компоненты единого «поля» нашего сознания.

Сектора ТП и ЛП образуют внешнепознавательную (или внешнепредметную) составляющую нашего сознания, где субъективно-личностные и ценностно-смысловые компоненты психического мира найдутся как бы в снятом, латентном состоянии. Сектора ЭА и ЦМ образуют ценностно-эмоциональную (в самом широком смысле гуманитарную) составляющую нашего сознания, где в качестве предмета познания выступают собственное «я», другие «я», а также продукты их творческой самореализации. Все четыре сектора находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом, а именно: ЛП и ЦМ, а также ТП и ЭА, — в отношениях взаимокорреляции и взаимодополнения, ТП и ЛП, а также ЭА и ЦМ, — в отношениях субординации. Наконец, ЛП и ЭА, а также сферы ЦМ и ТП находятся в отношениях оппозиции [7, с. 82—97].

Данная модель опирается на известные, экспериментально подтвержденные положения психологии, когнитологии, лингвистики и других гуманитарных наук о психических процессах и механизмах, о видах мышления и типах логических операций, о роли языка в структурировании знания и в целом согласо-

ется как с доказанной межполушарной асимметрией мозга, так и с уровневым подходом к структуре сознания. Представляется, что эта модель позволяет выявить глубинные отношения между многообразными составляющими образа сознания, овнешненного словом-стимулом, свидетельствующие об уровне развития познавательных/гносеологических способностей сознания. Однако имеющиеся на сегодняшний день работы, в которых заявляется перспективность данного подхода [8; 9], не содержат, по нашему мнению, четких классификационных критериев, детализирующих модель А. В. Иванова, на основании которых могут быть выстроены структуры ассоциативных полей, полученных в ассоциативном эксперименте.

Опираясь на модель А. В. Иванова и учитывая философское понимание ценностей как «концентрированного выражения опыта жизнедеятельности конкретной социальной общности» [10], а также фундаментальные исследования языкового выражения оценки [11; 12; 13], психолингвистические исследования эмоциональной и эмотивной (оценочной) лексики, лингвистических репрезентаций оценки и их психолингвистических оснований [14; 15], прецедентности в трактовке Ю. Н. Караулова [16] и В. В. Красных [17], а также положения теории метафоры [18], мы разработали классификацию ассоциатов в соответствии со сферами познавательной деятельности сознания (табл. 1).

Предлагаемая классификация позволяет по-новому представить ассоциативное поле того или иного стимула, выявив структуру познавательных способностей сознания. При этом соотношение

полученной структуры с традиционной, лингвистической классификацией (на парадигматические, синтагматические и тематические, см., например, [19, с. 22—25]) таково: в более высоком, рефлексивном слое сознания можно обнаружить реакции всех типов, тогда как низший, чувственный уровень овнешняется лишь синтагматическими и тематическими реакциями.

Опираясь на изложенную классификацию, мы выстроили структуры ассоциативных полей (рисунков)*, полученных от испытуемых (далее — ии.) разных возрастных групп: 18—20 лет (ДЕТИ) и 35—45 лет (РОДИТЕЛИ); к сравнению привлекались также данные Русского ассоциативного словаря (РАС) [20, с. 720].

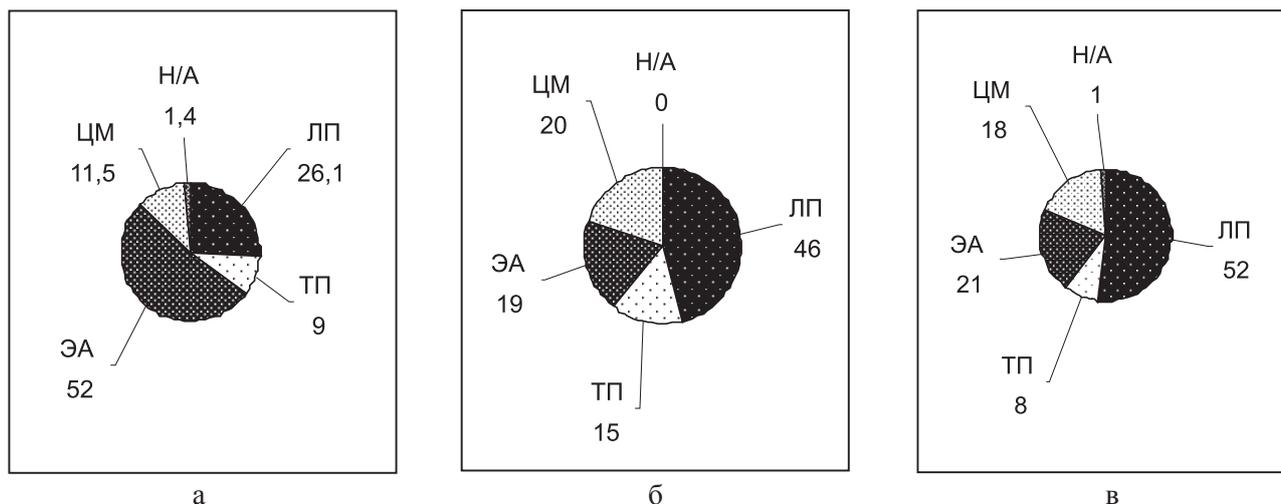
Из диаграмм видно, что структуры АП у современных ии. (ДЕТИ и РОДИТЕЛИ) отличаются гораздо большим сходством, нежели при сравнении их с АП в РАС, как по отдельным секторам, так и при взгляде на онтогенетические (нижняя — верхняя) и объективно-субъективные (правая — левая) «половинки» овнешненного в АП образа сознания. В РАС нижний, чувственный уровень образа сознания преобладает над верхним, умственным, а ценностно-эмоциональная половинка — над внешнепознавательной, причем и в том и в другом случае — за счет эмоционально-аффективного сектора, составляющего более половины всех ассоциатов в РАС. Подобную картину можно наблюдать, если учитывать лишь

*Здесь и далее все количественные значения даны в процентном отношении к общему объему соответствующего ассоциативного поля. Количество испытуемых в РАС — 644 человека, в группах ДЕТИ и РОДИТЕЛИ — по 100 человек.

Т а б л и ц а 1

Типы реакций, овнешняющих познавательные способности сознания

Ценностно-мотивационная сфера (ЦМ сектор)	Логико-понятийная сфера (ЛП сектор)	Эмоционально-аффективная сфера (ЭА сектор)	Телесно-перцептивная сфера (ТП сектор)
1. Абсолютные оценки (холистическая оценка, этика, эстетика). 2. Рационалистические оценки (утилитарные, нормативные, телеологические). 3. Абстрактно-сенсорные. 4. Экзистенциальные (в том числе познавательные, ценностные, мотивационные, символические)	1. Отождествления (в т.ч. симилары и переводные). 2. Корреляции (противопоставления и координации). 3. Генерализации. 4. Дифференциации (онтологические и речевые). 5. Концептуальные (в том числе предикативно-эхолалические)	1. Сенсорно-оценочные. 2. Поверхностно-фонетические. 3. Индивидуально-ситуативные (ситуация, посесивные, индивидуальные прецедентные имена). 4. Образно-оценочные (гедонистические, интеллектуальные, эмоциональные, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические). 5. Метафорические	1. Овнешнения органических ощущений и знаний о них. 2. Овнешнения экстероцептивных ощущений (в том числе формальные — ономато-пейические реакции и простые повторы стимула). 3. Номинативно-образные. 4. Деятельностно-образные. 5. Дескриптивно-образные

Условные обозначения: ЛП — логико-понятийная сфера; ТП — телесно-перцептивная сфера; ЭА — эмоционально-аффективная сфера; ЦМ — ценностно-мотивационная сфера; Н/А — неадекватные реакции (персеверации, экстрастигальные реакции и отказы от реагирования)

Рисунок. Структуры ассоциативных полей стимула человек: а — по данным РАС; б — АП детей; в — АП родителей

частотные (более 2) реакции, но у РОДИТЕЛЕЙ здесь уже отсутствуют частотные реакции в телесно-перцептивном секторе, а перевес эмоционально-аффективного сектора в РАС становится еще более существенным (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Структуры ассоциативных полей стимула человек (частотные реакции)

	ЦМ	ЛП	ЭА	ТП
РАС	5,7	20,3	36,3	4,8
ДЕТИ	6,0	30,0	11,0	3,0
РОДИТЕЛИ	9,0	38,0	8,0	0

Перевес эмоционально-аффективного сектора в РАС объясняется наличием в нем большого количества ассоциаций на поверхностно-фонетическом уровне — отсылка к прецедентным феноменам (не менее 84 единиц, или 13 %, в том числе и самые частотные реакции на данный стимул — *невидимка*, *хороший* 25 (3,9 %), *амфибия* 22 (3,4 %)), тогда как в АП ДЕТЕЙ таких реакций нет, а у РОДИТЕЛЕЙ их всего 2. Таким образом, современные испытуемые — как РОДИТЕЛИ (гипотетически — бывшие ии. в РАС), так и ДЕТИ — стали более рациональны и менее эмоциональны, чем ии. в РАС. Проверка полученных данных с помощью статистических методов (χ^2 -критерия) показала значимость различий при сравнении данных РАС и РОДИТЕЛЕЙ, а также РАС и ДЕТЕЙ ($p < 0,01$), тогда как при сравнении ДЕТЕЙ и РОДИТЕЛЕЙ значимых различий выявлено не было.

Подобная картина была выявлена нами и при анализе АП других стимулов, входящих в ядро языкового сознания русских, а именно: *враг*, *дурак*, *умный*, *жизнь*, *счастье*, *добро*, *деньги*, *дело*, *родина*. Таким образом, отмеченный сдвиг по оси «чувства — разум» в сторону разума является одной из составляющих исследуемой нами межпоколенной специфики языкового сознания русских, выявить которую позволяет разработанная нами классификация ассоциатов в соответствии с моделью гносеологической структуры сознания А. В. Иванова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание — перспективы исследования / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание : содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации : тез. докл. Москва, 1—3 июня 2000 г. / под ред. Е. Ф. Тарасова. — М., 2000. — С. 3—4.
2. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. — М., 1996. — С. 7—22.
3. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира : сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. — М., 2000. — С. 24—32.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1975. — 304 с.
5. Зинченко В. П. Человек развивающийся : очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. — М. : Тривола, 1994. — 304 с.

6. *Васильюк Ф. Е.* Структура образа / Ф. Е. Васильюк // Вопросы психологии. — 1993. — № 5. — С. 5—19.
7. *Иванов А. В.* Сознание и мышление / А. В. Иванов. — М. : Изд-во МГУ, 1994. — 130 с.
8. *Мельник О. Ю.* Сопоставительный анализ русского и английского языкового сознания на материале тематической группы «Работа. Профессия» : дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Мельник. — М., 2004. — 168 с.
9. *Маховиков Д. В.* Образ сознания и его структура / Д. В. Маховиков // Вестник МГЛУ. — Вып. 548 : Язык. Сознание. Межкультурная коммуникация. — Сер. : Лингвистика. — М. ; Калуга : ИП Кошелев А. Б.; Эйдос, 2007. — С. 158—161.
10. *Леонтьев Д. А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев. URL: <http://www.akipro.ru/books/vestnik/leontiev.txt>
11. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1988. — 338 с.
12. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — М. : Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.
13. *Карасик В. И.* Язык социального статуса / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2002. — 333 с.
14. *Колодкина Е. Н.* Оценка и эмоциональность в психологической структуре значения слова / Е. Н. Колодкина // Проблемы семантики : психолингвистические исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Залевская. — Тверь, 1991. — С. 89—98.
15. *Мягкова Е. Ю.* Эмотивность и эмоциональность — две научные парадигмы / Е. Ю. Мягкова // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Залевская. — Калинин, 1988. — С. 73—79.
16. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 264 с.
17. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2003. — 375 с.
18. Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М. : Прогресс, 1990. — 512 с.
19. *Соколова Т. В.* Ассоциативный тезаурус ребенка 3—6 лет : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Соколова. — М., 1999. — 65 с.
20. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. — Т. 1 : От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М. : Астрель ; АСТ, 2002. — 784 с.

Мурманский государственный педагогический университет

Гарбар И. Л., старший преподаватель, аспирант кафедры психолингвистики Московского государственного лингвистического университета

E-mail: irinagarbar@yandex.ru

Murmansk State Pedagogical University

Garbar I. L., Senior Lecturer, Postgraduate Student of the Psycholinguistics Department of the Moscow State Linguistic University

E-mail: irinagarbar@yandex.ru